

Росбалт, – 07.12.2011

Максим Швейц

Белорусы вывозят батькино чудо

Резко упавший уровень жизни заставил белорусов вспомнить бизнес 90-х: вывоз водки, сигарет, бензина и дешевых продуктов за рубеж. На границах с Польшей, Украиной и Литвой — очереди “бензовозов”. Из-под Витебска тянут в Смоленск колбасу. И сделать ничего нельзя: границы-то нет.

28-летний инженер Владимир четыре года жил и работал в Минске, до кризиса зарабатывал \$1000 в месяц. Теперь он вернулся в Витебск и сменил профессию. Каждое утро подававший надежды специалист просыпается пораньше, чтобы успеть на утреннюю электричку в Смоленск. Туда он везет колбасу, водку, сгущенное молоко и сливочное масло. “Работаю уже не головой, а руками, мышцы качаю”, — рассказывает он. Вернуться родные пенаты Владимира заставил кризис: в Минске зарплата упала до \$300, и съемная квартира за \$200 стала не по карману. “Да и в Витебске сейчас есть возможность зарабатывать до \$1500 на этом челночном бизнесе. По местным понятиям, это совершенно сумасшедшие деньги, а чтобы их заработать, много ума не надо. Меня мама надоумила”, — рассказывает новоявленный белорусский контрабандист.

На западных рубежах Белоруссии зарабатывают несколько другим способом. Каждый день в пунктах пропуска в Польшу ждут своей очереди к таможенному досмотру 150-200 автомобилей. Очередь иногда растягивается на 12-14 часов. Местные “бизнесмены” вывозят в Польшу бензин и дизтопливо. Если в машине стандартный для старых универсалов Volkswagen Passat 70-литровый бак, на одном рейсе “соляровозам” удастся заработать порядка \$60. Особо предприимчивые белорусы “раздувают” баки, делая их 100-литровыми. Тогда и заработать можно больше. В очереди на пунктах пропуска эти люди стараются ради экономии машины даже не заводить: машину просто толкают, перемещаясь в очереди.

Но бензин не единственный товар, который вывозят челноки-”европейцы”. Водка в Польше и Литве дороже как минимум в два-три раза, разница на сигареты может быть и пятикратной. Поэтому в Бресте и Гродно зарабатывают на вывозе этих товаров даже те, у кого нет автомобилей. “Визы литовцы и поляки давали всем, кажется, даже не глядя в паспорта. Шенген в этом году получил любой, кто нашел 120 евро на два консульских сбора”, — рассказывает 40-летняя женщина Ольга, которую я повстречал на погранпереходе близ Гродно. Он без стеснения рассказывает, что “ни за что” не пойдет “горбатиться в офис или там в школу”: “Я за два дня тут, книжки в поезде читаю, заработаю столько, сколько на этой с... аной госработе не заработаю и за две недели”, — объясняет она.

И таких, как Ольга, в Белоруссии сейчас очень много. Практически в каждой семье в Бресте, Гродно или Гомеле есть люди, которые хотя бы однажды занимались челночным бизнесом. “Очереди на границе уже сейчас такие, какими были в 90-е, когда Брест жил только на том, что вывозил в Польшу все, что видел”, — рассказывает официальный

безработный гродненец Денис. “У меня выбора другого нет: алименты, государство по суду должно с меня за прошлые грехи взимать 30% зарплаты. А так: у меня зарплаты нет, кукиш, а зарабатываю я тысячи полторы долларов в хороший месяц”, — делится он своей радостью с корреспондентом “Росбалта”.

Денис зарабатывает на поездках в двух направлениях. В Польшу он вывозит дизтопливо, сигареты и водку, а оттуда уже везет “на заказ” компьютеры, телевизоры, крупногабаритную технику. По белорусским законам, на один паспорт ввозить из рубежа можно только один компьютер и один телевизор в год, но нередки и случаи контрабанды. На “провозе” одной единицы техники стандартно зарабатывается до \$70.

Невиданным спросом у белорусов стало пользоваться и украинское направление челночного бизнеса. В южную аграрную страну из Белоруссии везут сгущенное молоко, сметану, колбасу и даже хлеб. Ну и, конечно, бензин. По словам, челнока Олега Федосина, 80-литровый бак, заправленный под завязку, вывезенный на Украину, позволяет зарабатывать до \$50. На одной банке сгущенки или на одной 200-граммовой пачке масла зарабатывается еще по \$1. Итого — до \$80 за поездку, резюмируют челноки.

Белорусские власти, как могут, пытаются ограничить количество выездов своих граждан за рубеж. Теперь на собственных авто это можно делать не чаще раза в восемь дней. Но “украинские” контрабандисты нашли возможность обходить это правило: за \$2-5 пограничник-украинец соглашается не ставить в паспорте отметку о пересечении украинской границы. Таким образом, предприимчивые белорусы могут пересекать границу хоть по нескольку раз по дню: лишь бы не “примелькались”, своим, пограничникам-соотечественникам.

Расстраивает такая “предпринимательская жилка” и многих иностранных соседей Белоруссии. Так, в Польше уже давно работают “черные бригады”: они проверяют дворы жителей приграничных районов страны и проверяют, не сливают ли белорусы у них свое топливо. Мотивы властей понятны: челночный бизнес вредит бизнесу местных АЗС.

Довели белорусы-торговцы до отчаяния и чиновников Смоленска. Мэр Николай Алашеев под давлением терпящих убытки местных торговых монополистов дал указание избавить город от торговцев из Витебска. Особое возмущение Алашеева вызывают белорусы, раскладывающие продукты на перевернутых ящиках и ведрах. Сами белорусы предотвратить вывоз своих продуктов за рубеж в российском направлении не могут: границы-то нет.

Интересно, что челночеством занимаются не только жители приграничных районов: многие бросают официальное место работы и устремляются за легкими деньгами из глубинки. В Бресте и Гродно, говорят, есть те, кто приехал в их город за 100-200 километров и снял квартиру специально для того, чтобы “заработать на границе”.

И сколько бы препонов не чинили челнокам белорусские или иностранные власти, их бизнес будет невероятно трудно прикрыть. “Для нас это единственный способ избавиться от нищеты, накормить свои семьи”, — говорит 52-летняя витеблянка Наталья, везущая в больших пакетах колбасу в Подмоскowie в одном из курсирующих поездов. Для нее этот бизнес уже семейный: 24-летняя дочь всегда “мотается” в российскую столицу вместе с мамой.

Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/07/921470.html>